

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Собирание, исследование и оценка доказательств в гражданском процессе

Обучающийся

Н.В. Ковалёв

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика института доказывания в гражданском процессе.....	5
1.1 Понятие доказательства и доказывания в гражданском процессе.....	5
1.2 Требования, предъявляемые к доказательствам.....	13
1.3 Классификация доказательств.....	19
Глава 2 Стадии доказывания в гражданском процессе.....	26
2.1 Собираание доказательств в гражданском процессе.....	26
2.2 Исследование доказательств в гражданском процессе.....	32
2.3 Понятие и сущность оценки доказательств в гражданском процессе.....	38
Глава 3 Актуальные вопросы оценки отдельных видов доказательств в гражданском процессе.....	45
3.1. Оценка отдельных видов доказательств в гражданском процессе на современном этапе правового регулирования.....	45
3.2. Принципы оценки доказательств в гражданском процессе: теория и практики применения.....	54
Заключение.....	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на достаточную разработанность в этом вопросе, в юридической науке существует несколько концепций судебного доказывания и нет единого определения данному понятию.

Необходимость изучения проблемы собирания, исследования и оценки доказательств также продиктовано правоприменительной практикой. В связи с постоянно развивающимся миром современных технологий появляются новые возможности в рамках доказательного права, а, следовательно, возникает необходимость изучить и пересмотреть имеющийся взгляд на особенности стадий доказывания с учетом новых технических возможностей в целях совершенствования действующего законодательства и устранении правовых конфликтов, встречающихся на практике. В этой связи вопросы и проблемы использования в процессе доказывания критериев оценки доказательств являются актуальными и значимыми.

Целью данной работы является изучение собирания, исследования и оценки доказательств в гражданском процессе.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

- дать общую характеристику институту доказывания в гражданском процессе;
- изучить и описать понятие доказательства и доказывания в гражданском процессе;
- выявить требования, предъявляемые к доказательствам;
- проанализировать классификацию доказательств;
- изучить и описать стадии доказывания в гражданском процессе;
- выявить особенности собирания и исследования доказательств в гражданском процессе;
- описать понятие и сущность оценки доказательств в гражданском процессе;

– рассмотреть актуальные вопросы оценки отдельных видов доказательств в гражданском процессе.

Объектом работы являются правоотношения, возникающие в ходе собирания, исследования и оценки доказательств в гражданском процессе.

Предметом работы являются: правовые нормы, судебная практика и научные труды, посвященные собиранию, исследованию и оценке доказательств в гражданском процессе.

В ходе написания настоящей работы были использованы такие методы, как методы систематизации имеющихся сведений, исследования, анализа, синтеза, сравнительно-правовой, логический, исторический, конкретно социологический, то есть совокупность общенаучных и частных методов исследования, а также осуществлялся анализ нормативно-правовых актов, юридической литературы, обобщение полученных данных.

В качестве теоретической основы выступили труды известных ученых правоведов таких, как И.В. Воронцова, В.В. Котлярова, С.Ю. Семёнова, М.К. Треушников, И.В. Решетникова и многих других.

В качестве нормативно-правовой базы использовались положения Конституции Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов и нормативно-правовых актов, действующих в настоящее время.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Общая характеристика института доказывания в гражданском процессе

1.1 Понятие доказательства и доказывания в гражданском процессе

Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других субъектов гражданских, трудовых или иных правоотношений, а также осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность являются задачами гражданского судопроизводства.

В настоящий момент на институт доказывания направлено большое внимание общественности, так как всё больше людей активно проявляют свою правосубъектность, а также активную проявленность и защиту своей правовой позиции. Ускоренное развитие общественных отношений, информатизации и цифровизации задают темп для необходимости своевременного и оперативного дополнения и разработки положений в законодательстве в целом, и в институте доказывания в частности.

Общие нормы о доказательствах носят процессуальный характер и расположены в гл. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ). Институт «доказательства» регламентирует понятие доказательства, обязанность доказывания, относимость и допустимость доказательств, их оценку, обеспечение доказательств, судебные поручения, средства доказывания. Эти нормы могут применяться при рассмотрении и разрешении любого гражданского дела. В своей совокупности они образуют общий институт гражданского процессуального права, на который распространяется действие гражданско-процессуальной формы, принципов гражданского процесса.

«Гражданская процессуальная форма – это последовательный, установленный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела, включающий определённую систему гарантий. Действие, совершённое вне процессуальной формы, ничтожно и не влечёт правовых последствий.

Основные черты гражданской процессуальной формы:

- нормативность. Условия и порядок осуществления правосудия по гражданским делам строго определены нормами Конституции РФ, ГПК РФ и федеральными законами;
- обязательность правил, предусмотренных законом. В случае их неисполнения наступают неблагоприятные последствия для участника процессуальных правоотношений (штраф, отмена судебного решения и пр.);
- системность гражданского процесса. Единство и взаимосвязь совершаемых участниками гражданского судопроизводства действий как элементов структуры единого, целостного процессуального механизма;
- всеобщность. Распространяется на все стадии гражданского судопроизводства» [14].

Одним из важнейших принципов гражданского процесса можно считать принцип состязательности и равноправия, который закреплён и регламентируется ст. 12 ГПК РФ: «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [9]. Ещё один из основополагающих принципов гражданского процесса – принцип гласности, который регламентируется ст. 10 ГПК РФ и определяет открытое рассмотрение дел во всех судах. А также стоит отметить регламентируемый ст. 8 ГПК РФ принцип независимости судей и важный для рассматриваемого вопроса принцип законности, описанный в ст. 195 ГПК РФ.

При рассмотрении любого гражданского дела суд и лица, участвующие в деле, неизбежно вступают в познавательную деятельность, направленную

на установление юридически значимых обстоятельств. Это обусловлено, как известно, рядом причин:

- юридически значимые обстоятельства являются теми фактами реальной действительности (например, заключение договора, противоправное действие), которые в силу нормы права влекут наступление юридических последствий (следует помнить, что норма права реализуется не сама по себе, а только при наличии юридических фактов);
- юридические факты могут считаться установленными только после того, когда они будут познаны и, как следствие, зафиксированы в определенном процессуальном порядке судом при непосредственном участии лиц, участвующих в деле.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, исследуемые факты реальной действительности будут считаться доказанными только в процессе их рассмотрения, изучения и оценки в зале суда, при соблюдении всех процессуальных норм, так как действие, совершенное в не процессуальной форме, не влечет правовых последствий.

Рассуждая на тему относительно понятия судебного доказывания, стоит сказать, что в гражданском процессе состязательное начало предполагает активные действия сторон. Так, согласно ч.1 ст. 56 ГПК РФ «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» [9]. Согласно ч.1 ст. 57 ГПК РФ «доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле» [9]. Исходя из содержания данных норм, можно сделать вывод, о том, что процессуальное доказывание относится лишь к деятельности сторон.

Таким образом И.В. Решетникова в своей книге даёт следующее определение: «судебное доказывание – действия лиц, участвующих в деле, и суда, направленные на установление существования сведений о фактах,

имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения дела или их отсутствия в действительности» [48].

В юридических источниках сформировались два направления на понятие судебного доказывания. Они включают в себя различное представление об объеме, элементах судебного доказывания и его субъектах.

По мнению А.Ф. Клейнмана: «доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, основанная на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящая в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, истребовании доказательств. В понятие судебного доказывания, по мнению автора, не входит исследование, проверка и оценка доказательств судом. Судебное доказывание сводится к убеждению суда в истинности утверждений сторон и включает процессуальную деятельность лишь сторон по утверждению и фактов, представлению доказательств и участию в их исследовании. Таким образом, субъектами доказывания могут быть только стороны, спор о праве которых разрешает суд. Только такое понимание сущности судебного доказывания, считал А.Ф. Клейнман, дает ключ к объяснению обязанностей по доказыванию в гражданском процессе, зафиксированных в п 1 ст. 56 ГПК РФ» [19].

К.С. Юдельсон определял судебное доказывание иначе, а именно, как «деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, то есть фактов основания требований и возражений сторон. К субъектам доказывания относятся лица, деятельность которых направлена на установление истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения дела. Отсюда субъектами доказывания (по мнению К.С. Юдельсона) являются не только стороны, но и суд, третьи лица, представители, прокурор» [19].

Взгляд К.С. Юдельсона на судебное доказывание видится нам наиболее точным и полным, что находит своё отражение в ГПК РФ.

М.К. Треушникова рассматривает доказывание с точки зрения сочетания двух составляющих: «мыслительной, осуществляемой логическим мышлением, и процессуальной, осуществляемой в соответствии с требованиями законодательства» [16].

Доказывание – это особая разновидность человеческой деятельности и, оно состоит из определенных элементов, определенной совокупности действий. Число таких элементов, или этапов, а также их наименование в специальной литературе у различных авторов имеет определенные отличия. На наш взгляд, судебное доказывание складывается из следующих элементов:

- определение предмета доказывания по делу;
- определение круга искомых или необходимых доказательств;
- получение доказательств (за счет их представления и собирания);
- исследование и оценка доказательств.

Цель судебного доказывания состоит не в механическом наполнении дела доказательственным материалом (формализм), а в извлечении из доказательств судом по возможности точных выводов (объективизация) для обоснования решения, для защиты права.

Таким образом, в качестве доказывания нами будет рассматриваться деятельность участников, рассматриваемого дела, по определению, получению, исследованию и оценке доказательств подтверждения обстоятельств, необходимых для правильного рассмотрения и решения по делу.

Рассмотрим некоторые особенности доказывания в гражданском процессе.

Законодательное урегулирование. Вопросы доказывания в гражданском процессе регламентируются ГПК РФ. При этом предмет доказывания по конкретным делам, правовые презумпции, допустимость

доказательств и другое регулируются нормами гражданского, семейного, жилищного и иных отраслей материального права.

Исчерпывающий перечень доказательств. В ГПК РФ закреплён перечень средств доказывания: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Относимость и допустимость доказательств. Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Обязанность стороны дела не только доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, но и раскрыть данные доказательства другим лицам, участвующим в деле. При представлении доказательств следует указать, что подтверждает каждое представленное доказательство.

Оценка доказательств судом. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В процессе судебного доказывания участвуют все субъекты гражданских процессуальных правоотношений, играя различную роль, отведенную им процессуальным законом. Лица, участвующие в деле, например, приводят факты и доводы, подтверждающие их правовую позицию по делу, которая может меняться в процессе судебного разбирательства под влиянием различных обстоятельств. На основе исследованных в суде доказательств эти лица делают умозаключение об устойчивости своей позиции. Суд анализирует приведенные факты и доводы сторон, предлагает сторонам представить дополнительные доказательства по делу, содействует собиранию доказательств.

Так, если рассмотреть понятие «доказательство», данное в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ: «доказательствами по делу являются полученные в

предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов» [9], мы видим, что в самом этом понятии уже указаны некоторые субъекты доказывания, такие как стороны рассматриваемого дела, третьи лица, свидетели, эксперты.

«Несмотря на четкую дефиницию данной правовой категории, в теории права сложилось несколько концепций понятия судебных доказательств. Так, согласно первой точке зрения Ю.К. Осипова, судебные доказательства – это исключительно сведения о фактах. Однако в научной литературе можно встретить вполне обоснованные возражения, поскольку такой подход ведет к разделению содержания доказательств и их процессуальной формы.

Сторонники второй точки зрения Д.М. Чечота утверждают, что доказательствами являются все фактические данные, а также средства доказывания, которые в предусмотренных законом процессуальных формах используются в суде для всестороннего и полного исследования обстоятельств по делу, то есть фактические данные и средства доказывания применяются как синонимичные понятия. Поэтому оппоненты справедливо указывают, что при таком подходе доказательством обозначаются две различные стороны судебных доказательств.

Третья точка зрения М.К. Треушникова заключается в том, что судебные доказательства сведения о фактах и средства доказывания взаимосвязаны, образуют единое понятие и соотносятся как содержание и процессуальная форма» [3].

«Наиболее распространенным является представление о доказательстве как о единстве содержания и формы. При этом под содержанием чаще всего понимаются сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, а под

формой – показания свидетелей, ... и представителей юридических лиц, заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы и иные документы» [2].

Из дефинитивной нормы закона можно выделить признаки судебных доказательств:

- доказательства – это сведения или информация о фактах. Факты реальной действительности отражаются в документах, фотографиях, событиях. Но доказательства – далеко не всегда точная копия отраженных фактов, поскольку сведения о фактах могут нести отпечаток особенностей того, кто воспринимал факт реальной действительности, что должно учитываться при оценке доказательств и регламентируется ст. 67 ГПК РФ;
- взаимосвязь доказательств с предметом доказывания; данный признак говорит об относимости доказательств и регламентируется ст. 59 ГПК РФ;
- факты, подлежащие доказыванию, устанавливаются с помощью только тех доказательств, которые перечислены в процессуальном законе: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозапись, заключение экспертов. Данный признак говорит о допустимости доказательств и регламентируется ст. 60 ГПК РФ;
- процессуальная форма получения и исследования доказательств установлена ГПК РФ либо иным федеральным законом (в силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ процессуальное законодательство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации).

Таким образом, рассмотрев различные взгляды ученых на понятия доказательства и доказывания, видно, что нет единого взгляда на эти понятия, поэтому мы в своей работе будем рассматривать доказательство как систему, включающую в свою структуру и содержание, и процессуальную

форму, и порядок получения доказательств. А в качестве субъектов доказывания будем иметь в виду всех участников рассматриваемого дела.

1.2 Требования, предъявляемые к доказательствам

«Гражданское судопроизводство – система регламентированных законом процессуальных действий суда по рассмотрению и разрешению гражданского дела, а также процессуальных действий лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Рассмотрение и разрешение гражданского дела состоят из определения предмета судебной деятельности; установления в результате доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела; определения прав и обязанностей лиц, участвующих в деле; разрешения дела по существу» [17].

Доказательства – это сведения о фактах, имеющих значение для дела. Не любые сведения о фактах могут быть допущены к делу в качестве доказательства. Согласно п.1 ст. 55 ГПК РФ: «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах» [9]. А согласно п.2 той же статьи: «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» [9].

Таким образом, можно выделить четыре вида требований к доказательствам в гражданском процессе: относимость, допустимость, законность и достаточность.

«Относимость доказательств, свойство доказательства, проявляющееся в существовании объективной связи между содержанием доказательства (сведениями о фактах) и фактами (обстоятельствами); процессуальное правило, в соответствии с которым суд принимает только доказательства, имеющие отношение к рассматриваемому делу; количественная мера, определяющая полноту и достаточность доказательственного материала,

позволяющая исключить из процесса доказывания доказательства, не являющиеся необходимыми для правильного рассмотрения дела» [7].

«Определение относимости доказательств осуществляется в 2 этапа:

- для решения вопроса относимости доказательств требуется первоначально правильно определить относимость к делу фактов, для установления которых привлекаются доказательства, т. е. предмет доказывания;
- путём логического анализа следует решить, может ли представляемое или истребуемое судебное доказательство по содержанию подтвердить или опровергнуть относимые к делу факты, т. е. способно ли доказательство устанавливать факты» [17].

В ст. 61 ГПК РФ описаны «факты, освобождаемые от доказывания, к ним относят:

- обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании;
- обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда;
- при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда;
- вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда;
- обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия» [9].

Также есть и другие факты, которые не требуют доказательств, например, согласно п.1 ст.330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ): «по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков» [6]. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК РФ) в ст. 70 указывает:

«признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания» [1], однако здесь есть исключения, которые описаны в п. 4 ст. 70 АПК РФ: «арбитражный суд не принимает признание стороной обстоятельств, если располагает доказательствами, дающими основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, на что арбитражным судом указывается в протоколе судебного заседания» [1].

По общему правилу, установленному ст. 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательства, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. При этом отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» [6].

Аналогичным образом обязанность по доказыванию отсутствия вины возлагается на ответчика при рассмотрении споров о причинении вреда жизни или здоровью.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ «истец по делу о компенсации морального вреда, причиненного распространением несоответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик - соответствие действительности распространенных сведений» [6].

По всем трудовым спорам работодатель должен доказать правомерность своих действий, кроме случаев, когда работник ссылается на понуждение к увольнению. В этой ситуации если истец утверждает, что по принуждению работодателя им подано заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Следующее требование, предъявляемое к доказательствам – допустимость, регламентируется ст. 60 ГПК РФ «обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» [9].

Ещё одно важное требование, которое предъявляется к доказательствам – достаточность. Данное требование выражает отношение совокупности представленных доказательств к доказываемым обстоятельствам. Так, п. 3 ст. 67 ГПК РФ гласит: «Суд оценивает ... достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности» [9]. Важно и то, что «никакие доказательства для суда не имеют установленной силы» [9], а также суд оценивает достаточность доказательств «из своего внутреннего убеждения, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» [9]. Также из представленной выше статьи 60 ГПК РФ можно видеть не только критерий допустимости доказательства, а своего рода взаимозависимость одного требования к доказательствам от другого. В данном случае можно наблюдать зависимость достаточности доказательств от допустимости. Исходя из этого, можно сделать вывод, что достаточность доказательств, является скорее качественным показателем, нежели количественным и в результате должно преследовать главную цель: правильное рассмотрение и решение дела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доказательство будет приниматься в суде только при выполнении совокупности всех предъявляемых требований к доказательствам, о которых было сказано выше.

Однако, существуют также специальные условия, предъявляемые к отдельным группам доказательств.

«В судебном заседании принимаются во внимание свидетельские показания лиц, не заинтересованных в исходе дела, но данное обстоятельство не препятствует выступлению в суде родственников или друзей сторон

(ст.69 ГПК РФ). Судья оценивает полученные сведения на основе собственного опыта, субъективного мнения и полученных знаний. Показания свидетели могут дать лично, лишь в исключительных случаях в суде принимаются письменные заявления и объяснения» [38].

Заключения и отчеты принимаются во внимание только при условии независимости и отсутствии заинтересованности экспертов. Квалификация их должна подтверждаться документально. Мнение специалиста может быть представлено суду в письменной или в устной форме (ст.188 ГПК РФ). Эксперту разрешается давать пояснения, отвечать на вопросы и дополнять выданное заключение, обязанности и права эксперта регламентируются ст. 85 ГПК РФ. Если у оппонента имеются основания для сомнений в непредвзятости эксперта, он обязан подкрепить свое заявление вескими аргументами.

«Требования к вещественным доказательствам связаны с материальным выражением этих предметов. Храниться они должны в специализированных помещениях. Закон устанавливает особые нормы, регламентирующие изъятие, проведение экспертиз и изучение вещественных доказательств. Ценные предметы после завершения процесса возвращаются владельцам» [36].

Письменные доказательства должны быть оформлены в надлежащем виде. Справки, пояснения, характеристики и прочие бумаги удостоверяются печатями, содержат ряд обязательных реквизитов. Кроме того, письменными доказательствами признаются также расписки, написанные собственноручно одной из сторон спора. Однако, есть риск фальсификации таких доказательств, одним из таких примеров можно встретить в Определении Верховного суда от 1 июня 2020 г. по делу № А67-4721/2017.

Электронные доказательства, полученные с помощью сети «Интернет» должны отвечать следующим требованиям:

- отсутствие признаков изменения, искажения либо фальсификации.

Это касается электронной переписки, скриншотов или аудио-,

видеозаписи. Доказать факт фальсификации должна та сторона, которая об этом заявила. Так, при отсутствии признаков фальсификации и заявлений о фальсификации со стороны процессуальных оппонентов скриншоты признаются допустимыми и достоверными;

- неизменность исходной информации. Она должна быть сохранена в первоначальном виде. Изменения могут исказить картину событий и не позволить установить истину;
- подтверждение подлинности. Так как электронные доказательства не содержат цифровой подписи, необходимо обеспечить их подлинность. Для этого можно обратиться к нотариусу за получением соответствующего протокола осмотра. Однако, заверять скриншот у нотариуса необязательно. Согласно постановлениям Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 года №15 и от 23 апреля 2019 года №10, скриншоты можно принимать в качестве доказательств, даже если нотариус их не заверил, также Верховный суд РФ в определении от 7 февраля 2023 года по делу №5-КГ22-144-К2 указал, что незаверенные скриншоты электронной переписки могут быть достоверным доказательством;
- наличие обязательных реквизитов. Например, чтобы суд принял информацию с интернет-сайтов как доказательство, на скриншоте нужно указать адрес сайта, дату и время получения информации, сведения о лице, которое изготовило скриншот, а также об использованных компьютерной технике и программном обеспечении. Однако, в судебной практике встречается фальсификация реквизитов скриншотов, как например, в Постановлении 18ААС от 21.06.2021 по делу А76-31997/20: «при оценке указанных скриншотов от 05.10.2020, суд установил, что содержащиеся в них сведения противоречат сведениям, содержащимся в представленных ответчиком распечатках (скриншотах) этой же интернет-страницы с

указанием той же даты (05.10.2020), при этом не содержащей сведений, которые имеются в представленных истцом документах (т.1 л.д.155, 157). В этой связи суд обоснованно принял довод ответчика о возможном изменении истцом даты получения информации из сети Интернет, а потому представленные истцом скриншоты не признаны судом достаточными доказательствами, опровергающими факт устранения ответчиком допущенного нарушения» [29];

- обеспечение доступа к информации с сайта. У суда должна быть возможность зайти на этот сайт и убедиться, что информация достоверна.

Следует учитывать, что большинство специальных требований к аргументации позиции сторон в гражданском процессе сводится к установлению их объективности и достоверности. Согласно ст. 67 ГПК РФ: «ни одно из доказательств, включая данные независимых экспертиз, не обладают обязательной силой для суда» [9]. Оцениваются они только в совокупности со всеми приведенными сторонами аргументами, что обеспечивается таким требованием к доказательствам как достаточность.

Таким образом, проведя анализ нормативно-правовых документов и судебной практики, касающейся требований, предъявляемых к доказательствам, стоит отметить, что несмотря на то, что существуют четыре вида требований к доказательствам, а также специальные требования к различным видам доказательств – нет системности и целостности во всех этих требованиях. Конечно, видна и необходимость в актуализации требований к доказательствам, в частности к электронным и полученным с помощью сети «Интернет», видео и аудио доказательствам.

1.3 Классификация доказательств

«ГПК РФ, АПК РФ регламентируют форму, в которой могут быть получены сведения о фактах. Они только тогда являются доказательствами, если установлены предусмотренными законом средствами доказывания. Так, ч. 2 ст. 55 ГПК РФ закрепляет современную систему средств доказывания. Ее системообразующим фактором выступает цель доказывания, то есть правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела.

Система средств доказывания выполняет ряд функций:

- выступает средством судебного познания;
- является процессуальным оформлением доказательственной информации;
- предназначена для установления фактических обстоятельств дела.

Система средств доказывания имеет внешнюю форму и внутреннюю структуру. Внешняя форма системы, ее связь с другими системами гражданского процесса определяются гражданской процессуальной формой.

Структуру системы средств доказывания составляют ее элементы. Элементы системы средств доказывания находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Для системы средств доказывания характерны четыре вида взаимодействий: подтверждение, дополнение, противоречие, заменяемость» [24].

Самым распространённым видом взаимодействия средств доказывания, бесспорно, является подтверждение. Так как, согласно п.1 ст.12 ГПК РФ: «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [9] и п.1 ст.56 ГПК РФ: «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» [9], задача каждой из сторон по делу – представить доказательства как можно большим фактам, на котором строится та или иная позиция. Здесь речь идёт о прямых доказательствах, которые прямо доказывают факт.

Ещё один популярный вид взаимодействия средств доказывания – дополнение. Здесь скорее применимы такие доказательства как косвенные, так как это взаимодействие средств доказывания подразумевает изучение совокупности ряда доказательств, которые позволяют сделать вывод о доказываемых обстоятельствах.

Такой вид взаимодействия средств доказывания как противоречие наблюдается, когда при рассмотрении одного и того же факта, информационное содержание одного доказательства противоречит другому. Такое взаимодействие можно наблюдать, например, при фальсификации доказательств, при добросовестном заблуждении, неточности показаний и так далее.

Заменяемость как вид взаимодействия средств доказывания, позволяет сторонам использовать любые средства доказывания, с помощью которого может быть установлен тот или иной факт, конечно соблюдая все требования, предъявляемые к доказательствам, рассмотренные в предыдущем параграфе.

Часть 2 ст. 55 ГПК РФ устанавливает элементы системы: «объяснения сторон, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи» [9].

Следует отметить, что арбитражное процессуальное законодательство закрепило открытый перечень доказательств, указав в том числе в качестве таковых иные документы и материалы (ст. 89 АПК РФ).

Это дает основание подразделить доказательства на формализованные и неформализованные. Иные документы и материалы носят неформализованный характер. Традиционные доказательства имеют жесткую процессуальную регламентацию, иные – мягкую. Закон не содержит процессуальных условий, соблюдение которых гарантирует допустимость иных документов в рамках арбитражного процесса. К иным документам и материалам могут быть отнесены только те доказательства, которые

содержат информацию, которая не может быть закреплена каким-либо формализованным доказательством.

И.В. Решетникова, Л.В. Головки и другие «рассматривают следующие виды доказательств: личные и вещественные, прямые и косвенные, первичные и производные» [2].

Т.М. Куценко в их число дополнительно включила такие разновидности доказательств, как «обвинительные (отрицательные), оправдательные (положительные), констатирующие (нейтральные), а также относимые и допустимые» [2].

С.Л. Басов «классификацию доказательств в производстве по делам об административных представляет в следующем порядке: личные и вещественные; обвинительные и оправдательные; первичные и производные; прямые и косвенные» [2].

А.Т. Боннер разделяет «предусмотренные процессуальным законодательством и фактически используемые в судебной практике источники информации на три группы:

- традиционные средства доказывания – давно известные процессуальному законодательству источники. Применительно к гражданскому процессу эта группа наполнена доказательствами из закрытого списка статьи 55 ГПК РФ, кроме аудио- и видеозаписей;
- нетрадиционные источники информации – это исключительно аудио- и видеозаписи, которые введены в законодательство относительно недавно;
- иные источники информации, процессуальный статус которых законодательно не определён или не вполне определён: электронные документы, информация, полученная из сети Интернет, показания технических средств и другие» [49].

В зависимости от критерия классификации «доказательства можно классифицировать:

- по характеру их связи с подлежащими установлению обстоятельствами: прямые – непосредственно связано с устанавливаемыми обстоятельствами; косвенные – в этом случае из доказательства сложно сделать однозначный вывод о наличии или об отсутствии обстоятельства, можно лишь предполагать несколько выводов.
- по характеру носителя информации: личные – несут на себе отпечаток личности человека, воспринимавшего события, а затем воспроизводившего их в суде, что необходимо учитывать при оценке доказательств; вещественные; письменные - смешанные (заключение эксперта).
- по процессу формирования: первоначальные – сведения, полученные из первичного источника. Они содержатся в показаниях свидетелей-очевидцев, оригиналах договоров и прочее; производные – возникают в результате вторичного отражения (показания свидетеля, данные со слов очевидца, копия договора, фотография недоброкачественного товара и так далее).
- по цели предъявления можно разделить на: предъявленные в обоснование иска; подтверждающие возражения против него» [50,53].

После проведения исследования и оценки могут появиться еще несколько оснований для классификации на относимые, неотносимые, допустимые, недопустимые, достоверные, недостоверные.

Гражданским процессуальным кодексом РФ предусмотрено шесть основных видов доказательств:

- объяснения сторон и третьих лиц – это сообщение суду сведений об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела (ст. 68 ГПК РФ);

- свидетельские показания – это сведения, выраженные в устных ответах свидетелей, об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения судебного дела (ст. 69 ГПК РФ);
- письменные доказательства – это «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи» [9] (ст. 71 ГПК РФ);
- вещественные доказательства – это информация или факты, представленные в виде материальных объектов или предметов, которые могут быть использованы в суде или других правовых процедурах в качестве доказательства (ст. 73 ГПК РФ);
- аудио- и видеозаписи – это зафиксированная с помощью специальных технических средств на материально-технических носителях информация (ст. 77 ГПК РФ);
- заключение эксперта – это письменный документ, содержащий подробное описание проведённого исследования, его результаты и выводы по поставленным вопросам (ст. 86 ГПК РФ).

При рассмотрении и решении дела следует понимать, что такие виды доказательств, как объяснения сторон и третьих лиц и свидетельские показания, могут быть существенно искажены (преднамеренно или нет), поэтому они требуют тщательной проверки. Однако, если сторона признает обстоятельства, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. А также: в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Значение классификации доказательств в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ) заключается в том, что «она позволяет:

- учитывать характер связи доказательств с подлежащими установлению обстоятельствами. Прямые доказательства непосредственно связаны с устанавливаемыми обстоятельствами, а косвенные позволяют лишь предполагать несколько выводов. Косвенные доказательства могут использоваться не только как самостоятельное средство установления фактов, но и в совокупности с прямыми, подкрепляя их или, наоборот, ослабляя;
- различать доказательства по характеру носителя информации. Личные доказательства несут на себе отпечаток личности человека, воспринимавшего события, а затем воспроизводившего их в суде, что необходимо учитывать при оценке доказательств;
- учитывать процесс формирования доказательств. Первоначальные доказательства – это сведения, полученные из первичного источника. Производные доказательства возникают в результате вторичного отражения (например, показания свидетеля, данные со слов очевидца, копия договора);
- делить доказательства по цели предъявления. Можно выделить предъявленные в обоснование иска и подтверждающие возражения против него» [51].

Сущность классификации видов доказательств в гражданском процессе заключается в том, что она позволяет выявить особенности отдельных групп доказательств, глубже изучить их и определить пути наилучшего практического использования с учётом этих особенностей.

Таким образом, классификация помогает более эффективно использовать доказательства для установления фактических обстоятельств дела и правильного рассмотрения и разрешения спора. Несомненно, при собирании, исследовании и оценке доказательств в гражданском процессе, классификация имеет важную роль, позволяя определить круг требований, предъявляемых к тому или иному доказательству, что может значительно отразиться на решении дела.

Глава 2 Стадии доказывания в гражданском процессе

2.1 Собираение доказательств в гражданском процессе

«Собираение доказательств в гражданском процессе, по определению К.С. Юдельсона, – это поиск, подборка, выявление, определение лицами, участвующими в деле, а в некоторых случаях и судом судебных доказательств, необходимых для правильного разрешения дела» [19].

Е.А. Нахова определяет соби́рание доказательств как «этап судебного доказывания, который осуществляется путём добровольного представления доказательств участниками процесса, истребования судом от лиц, их удерживающих или хранящих, выдачи запросов на получение и представление доказательств в суд лицам, заявившим об их истребовании, а также посредством вызова свидетеля, назначения экспертизы по делу, направления судебных поручений, обеспечения доказательств» [48].

По определению И.В. Решетниковой, соби́рание доказательств в гражданском процессе — это процесс, который осуществляется путём добровольного представления доказательств участниками процесса, истребования судом от лиц, их удерживающих или хранящих, выдачи запросов на получение и представление доказательств в суд лицам, заявившим об их истребовании, а также посредством вызова свидетеля, назначения экспертизы по делу, направления судебных поручений, обеспечения доказательств.

«Судебное доказывание представляет собой процессуальную процедуру, состоящую из определенных этапов, каждый из которых имеет свои цель и содержание, и, соответственно, суд и другие субъекты доказывания выполняют определенные процессуальные действия. Основным критерием для выделения первого этапа, а именно определение предмета доказывания, служит его цель, заключающаяся в определении фактов, подлежащих доказыванию по делу, для правильного распределения

обязанности по доказыванию и вынесения обоснованного решения. Неправильное определение предмета доказывания, когда будут установлены не все или не те факты, имеющие значение для дела, соответственно, может привести к вынесению необоснованного судебного акта» [15].

Определение предмета доказывания закреплено за судом. Оно устанавливается в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и может изменяться или уточняться вплоть до судебных прений.

Одним из таких примеров неправильного определения предмета доказывания, может явиться определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2022 года №30-КГ22-17-К5, где сказано, что «суд апелляционной инстанции не предпринял мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности» [31].

Есть случаи, когда участники освобождаются от доказывания, они описаны в ст.61 ГПК РФ: «обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании; обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда; обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом; обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 ГПК РФ, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия» [9].

Так, можно видеть насколько этот важный этап судебного доказывания важен для дальнейшего процесса, что может повлиять на неправильное рассмотрение дела и вынесение необоснованного решения.

«Собирание доказательств – это деятельность участвующих в деле лиц, их представителей, направленная на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании» [8].

ГПК РФ называет основные способы собирания доказательств:

- представление их сторонами, другими участвующими в деле лицами и их представителями;
- истребование их судом от лиц и организаций, у которых они находятся (ст. 57);
- выдача лицам, ходатайствующим об истребовании письменных или вещественных доказательств, запросов на право их получения и представления в суд;
- вызов в суд в качестве свидетеля (ст. 69);
- назначение экспертизы (ст. 79);
- направление судебных поручений по собиранию доказательств в другие суды (ст. 62, 63);
- обеспечение доказательств (ст. 64–66).

Так, с добровольным предоставлением доказательств по делу все понятно, и такое собирание доказательств не требует дополнительных процессуальных действий.

«В рамках собирания доказательств можно выделить такое процессуальное действие, как истребование доказательств, нацеленное на получение дополнительных доказательств» [15].

«Истребование письменных и вещественных доказательств производится путем оформления, исходящего от судебного органа запроса. Доказательства могут быть истребованы не только от участников судебного процесса, но и от лиц, не вовлеченных в него, от любого субъекта гражданского оборота. Лицо, у которого истребуется доказательство, обязано подчиниться требованиям суда. Законом предусмотрен пятидневный срок с момента получения запроса для уведомления суда о невозможности представить истребимое доказательство вообще или в установленный срок. В

противном случае, на виновных лиц налагаются штрафные санкции. Наложение штрафа не отменяет обязанности представить истребуемое доказательство в суд (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ)» [52].

Однако, иногда бывает, что суд не исполняет своих обязанностей в удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств, как, например, в Определении Верховного Суда от 3 сентября 2019 года №5-КГ19-105: «уклонившись от разрешения ходатайства об истребовании доказательств, имеющих основное значение для разрешения спора и разрешив спор по существу, суд первой инстанции тем самым создал неравные условия для стороны ответчика, лишив фактически сторону ответчика возможности предоставить доказательства, опровергающие доводы истца» [21]. Здесь же можно наблюдать, что истребование доказательств не только право суда, но и обязанность, так как уклонение и игнорирование этого права может помешать своевременному, справедливому рассмотрению и решению дела.

Согласно Определению Конституционного суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 1675-О/2019 «суд вправе привлечь к ответственности лиц, которые отказываются по его требованию предоставить доказательства, если для этого нет уважительной причины. Если доказательства удерживает у себя одна из сторон процесса, суд руководствуется объяснениями другой стороны» [25].

«Суд не является самостоятельным субъектом собирания доказательств, но оказывает в этом содействие лицам, участвующим в деле. По общему правилу суд непосредственно исследует доказательства, что позволяет прийти к правильным выводам» [8].

Раскрытие доказательств является важной составляющей состязательного судопроизводства. Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ в ГПК РФ ст.132 введены важные положения, обращенные к истцу, который обязан приложить к исковому заявлению:

- документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют;
- расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц;
- уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Собирание доказательств осуществляется путем их добровольного представления участниками процесса, истребования судом от лиц, их удерживающих или хранящих, выдачи запросов на получения и представление доказательств в суд лицам, заявившим об их истребовании, а также посредством вызова свидетеля, назначения экспертизы по делу, направления судебных поручений, обеспечения доказательств.

Важно отметить, что свидетельские показания по некоторым категориям дел не будут являться доказательством, это следует из Определения СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. N 18-КГ16-70: «по смыслу приведенных выше положений статей 161, 162 ГК РФ, факт передачи денежной суммы заемщику при несоблюдении простой письменной формы договора может подтверждаться различными доказательствами, кроме свидетельских показаний» [26].

Также стоит отметить важность назначения экспертизы при сборе доказательств, ведь её результаты могут существенно повлиять на ход рассмотрения и в конечном счете на решение по делу. Так, например, в деле №2-13603/2019 о признании завещания недействительным, о взыскании судебных расходов, назначенная экспертиза сыграла решающую роль. В ходе

почерковедческой экспертизы, экспертом было выявлено, что завещание хоть и было подписано завещателем собственноручно, однако под воздействием «сбивающих» факторов.

Одним из исключительных способов сбора доказательств является судебное поручение. Так, согласно п.1 ст.62 ГПК РФ: «суд, рассматривающий дело, при необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, поручает соответствующему суду произвести определенные процессуальные действия» [10]. Судебное поручение в гражданском процессе должно быть выполнено в срок не более одного месяца со дня получения документа или его копии, при этом по итогам выполнения судебного поручения суд выносит определение и доказательства прикладываются к делу. При направлении судебного поручения в соответствии со ст. 216 ГПК РФ суд вправе приостановить производство, при этом необходимо вынести определение, которое выносится судьей в предварительном судебном заседании, о проведении которого составляется протокол (части 4 и 7 статьи 152 ГПК РФ). Согласно п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»: «при направлении другим судам судебных поручений (пункт 11 части 1 статьи 150 ГПК РФ) необходимо иметь в виду следующее:

- судебное поручение является исключительным способом собирания относящихся к делу доказательств и может применяться лишь в тех случаях, когда эти доказательства по каким-либо причинам не могут быть представлены в суд, рассматривающий дело;
- в порядке статьи 62 ГПК РФ может быть поручено лишь совершение определенных процессуальных действий, опрос сторон и третьих лиц, допрос свидетелей, осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств. О выполнении судебного поручения извещаются участвующие в деле лица» [38].

Еще одним важным аспектом в сборе доказательств является – обеспечение доказательств (ст.64 ГПК РФ)

Таким образом стоит отметить, что сбор доказательств ложится на участников по делу, однако предусмотрены случаи, когда суд может истребовать необходимые для решения дела доказательства в соответствии со ст. 57 ГПК РФ и оказать содействие в обеспечении доказательств, согласно ст. 64 ГПК РФ, также с применением судебных поручений, в соответствии со ст.62 ГПК РФ. Всё вышесказанное показывает, насколько объёмной и важной для правильного рассмотрения и решения дела является такая стадия доказывания, как сбор доказательств. Очень важно ответственно подойти ещё на этапе сбора доказательств к требованиям, предъявляемым к тем или иным доказательствам в зависимости от их классификации, чтобы минимизировать риск непринятия доказательства.

2.2 Исследование доказательств в гражданском процессе

Исследование доказательств в гражданском процессе – это непосредственное восприятие и изучение составом суда в судебном заседании информации о фактических данных, предоставленной сторонами и другими лицами, которые принимают участие в деле, при помощи предусмотренных законом способов доказывания на основе принципов устности и непосредственности.

Сущность исследования заключается в соединении эмпирической и логической деятельности суда, направленных на познание фактических данных, их содержания и достоверности, процесса их формирования, сохранения и обеспечения.

К. С. Юдельсон определял «исследование доказательств в гражданском процессе как извлечение информации о фактах из представленных по делу доказательств через их восприятие и изучение судом и лицами, участвующими в деле» [19].

По определению Е.А. Наховой, «исследование доказательств в гражданском процессе – это процесс, который включает одновременно эмпирическую и логическую деятельность суда, направленную на извлечение из доказательств информации, подтверждающей или опровергающей обстоятельства по делу» [48].

По определению М.К. Треушникова, «исследование доказательств в гражданском процессе состоит в восприятии судом фактических данных, выяснении условий сохранения информации, факторов, влияющих на достоверность доказательств, в сопоставлении, сравнении отдельных доказательств, ликвидации противоречий между ними.» [16].

По определению М.А. Гурвича, «исследование доказательств в гражданском процессе — это полный, всесторонний и объективный анализ всех обстоятельств дела, направленный на достижение объективной истины путём сопоставления доказательств» [36].

Таким образом, стоит отметить, что «исследование доказательств» в гражданском процессе – это процесс извлечения и восприятия необходимой для интерпретации достоверности того или иного факта информации из доказательств, представленных в судебном заседании и отвечающих требованиям достоверности, достаточности, относимости и допустимости.

Сущность исследования доказательств в гражданском процессе, по М.А. Гурвичу, «заключается в следующем:

- восприятие судьями фактических данных, процесса формирования этих данных, условий сохранения информации;
- выяснение фактов, влияющих на достоверность доказательств;
- сопоставление, сравнение отдельных доказательств, ликвидация противоречий в доказательстве» [36].

Сущность исследования доказательств в гражданском процессе, по Д.М. Чечоту, заключается в том, что «доказательствами являются все фактические данные, а также средства доказывания, которые в предусмотренных законом процессуальных формах используются в суде для

всестороннего и полного исследования обстоятельств по делу и вынесения законного судебного решения» [17].

Статья 58 ГПК РФ регламентирует осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения. Из которой следует, что субъектом исследования доказательств является суд (п.1 ст.58 ГПК РФ), однако он обязан известить лица, участвующие в деле (п.2 ст. 58 ГПК РФ). Также указывается, что «в случае необходимости для участия в осмотре и исследовании доказательств могут быть вызваны эксперты, специалисты, свидетели, а также осуществлены фотографирование, аудио- и видеозапись» [18], таким образом, обеспечивая экспертность и справедливость при исследовании доказательств.

В п.3 ст. 58 ГПК РФ прописывается обязанность составления протокола при осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения, а правила составления такого протокола регламентированы главой 21 ГПК РФ.

Также ГПК РФ содержит регламент исследования доказательств, подвергающихся быстрой порче п.1 ст.75 ГПК РФ: «вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в ином определенном судом месте, после чего возвращаются лицу, представившему их для осмотра и исследования, или передаются организациям, которые могут их использовать по назначению. В последнем случае владельцу вещественных доказательств могут быть возвращены предметы того же рода и качества или их стоимость» [9].

Существуют некоторые особенности исследования письменных доказательств. В самом начале письменные доказательства оглашаются в судебном заседании, таким образом, делая их доступными и в устной форме, также производится предварительная оценка формы и содержания.

Очень важно, чтобы суд установил: уполномоченным ли органом выдано доказательство, имеет ли оно подпись лица, уполномоченного

скреплять подписью такие документы, а также наличие всех необходимых реквизитов, необходимых для письменных доказательств, например, таких, как: дата составления; реквизиты организации: ИНН и адрес организации, наименование должности лица, подписавшего документ.

Письменные доказательства исследуются судом совместно с участниками дела, однако их неявка не препятствует исследованию. Судом к участвующим в деле лицам могут быть заданы вопросы для уяснения содержания письменных документов, отношения к ним участников процесса, устранения противоречий с другими доказательствами. Суд может задать вопросы лицу, представившему доказательства, также в исследовании могут принимать участие и другие участники по делу: эксперты, свидетели, специалисты, при этом они вправе обращать внимание на отдельные особенности и детали исследуемого предмета.

При исследовании вещественных доказательств, суд производит внешний осмотр, при котором может исследоваться цвет, размер, маркировка, наименование товара, изготовителя или иных сведений, нанесённых на предмет. При исследовании вещественных доказательств ведется подробное их описание и существенные признаки предмета заносятся в протокол, при необходимости может вестись фото и видео фиксация, а также составляться планы, схемы, расчеты и обязательно прилагаются к протоколу. Данные протоколы оглашаются в судебном заседании, после чего лица, участвующие в деле, могут дать объяснения.

Нередко в суд представляют электронные доказательства, в их исследовании также есть некоторые особенности. Так при исследовании электронного доказательства, суд производит его идентификацию и аутентификацию, то есть устанавливает его автора и соответствие тому, что о нём заявлено лицом, представившим доказательство, а также необходимо установить наличие или отсутствие факта внесения в электронные доказательства изменений, что практически невозможно сделать без помощи экспертов. Для решения данного вопроса может быть назначена

соответствующая экспертиза. Однако зачастую, электронные доказательства, такие, как например, скриншот, принимаются судом без экспертизы и даже не заверенные у нотариуса. Это можно видеть в решении Арбитражного суда Московской области от 09.02.2023 по делу №А41-57973/2022: «также подлежат отклонению доводы ответчика о том, что представленные истцом, не заверенные нотариально скриншоты осмотра Интернет-сайта darvin-market.ru не могут служить допустимыми доказательствами по делу, так как в абзаце втором пункта 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст.71 АПК РФ)» [39].

Особенности исследования заключений эксперта в гражданском процессе. Заключение эксперта оглашается в судебном заседании. После оглашения заключения эксперту могут быть заданы вопросы для уточнения и дополнения заключения. Первым задаёт вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Заключение эксперта исследуется и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Оно не имеет для суда заранее установленной силы. В результате оценки заключения суд может признать его:

- полным и обоснованным и положить его в основание решения суда;
- недостаточно ясным или неполным и назначить дополнительную экспертизу;
- вызывающим сомнения в его правильности и назначить повторную экспертизу.

Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Так, заключение даже судебной экспертизы, не имеет заранее установленной силы и может признаваться недопустимым доказательством, как, например, в определении Верховного суда по делу № 22-КГ22-7-К5: «суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца....Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на недопустимость заключения судебной экспертизы как доказательства со ссылкой на необоснованность её назначения судом первой инстанции»[20].

«Исследование и оценка включают в себя несколько согласованных и взаимодействующих между собой этапов: действия суда при принятии к производству суда искового заявления (заявления); при подготовке дела к судебному разбирательству; в судебном разбирательстве; при постановлении судебного акта; по исполнению судебного акта» [12].

Исследование доказательств должно проводится объективно, полно и всесторонне. При этом всесторонность обеспечивается принятием к сведению суда доводов всех участников процесса, не отдавая предпочтение какой либо из сторон по делу. Полнота исследования обеспечивается достаточностью доказательств, представленных суду, которые позволяют объективно сделать вывод, предварительно оценив каждое в отдельности и все доказательства в совокупности. Объективность доказательств обеспечивается отсутствием предвзятости и заинтересованности суда в исходе дела.

Таким образом, стоит отметить, что «исследование доказательств» рассматривается разными учеными в области доказательного права

неоднозначно, однако, все они опираются на то, что это процесс восприятия, извлечения необходимой для подтверждения или опровержения доказываемого факта. Что в свою очередь можно рассматривать как оценку доказательства на наличие нужной информации в доказательстве, основанной на интерпретации и умении анализировать, синтезировать, классифицировать и обобщать полученную информацию. Так, исследование доказательств – одна из важнейших стадий в процессе доказывания и имеет свою специфику в каждом конкретном случае, однако, исследование идет рука об руку с оценкой доказательств. А оценка, в свою очередь завершает процесс исследования доказательства, и в конечном итоге доказательства либо принимаются, либо отклоняются.

2.3 Понятие и сущность оценки доказательств в гражданском процессе

Оценка доказательств является заключительным этапом процесса судебного доказывания, целью которого выступает проверка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи и устранение противоречий между ними.

Л.Е. Киселевская указывает: «оценка есть суждение суда относительно ходатайств сторон, иных участников процесса; относительно обстоятельств, имеющих значение для дела; относительно извещения лиц, участвующих в деле; относительно достоверности, допустимости и относимости доказательств и так далее» [14].

В.В. Котлярова пишет: «профессор Е.В. Васьковский полагал, что процесс оценки может иметь «троякий характер», в связи с чем следует либо разработать критерии для «измерения сравнительной силы доказательств», либо предоставить судьям право оценивать доказательства по их внутреннему убеждению, которое может быть «бесконтрольным», либо обязать судей осуществлять оценку доказательств по их внутреннему

значению и давать обоснованную мотивировку своим выводам. В советской и современной литературе ведется научная полемика относительно содержательных составляющих судебной оценки доказательств. Как справедливо отмечено профессором М.К. Треушниковым, оценка доказательств включает логическое и правовое начала, где первое заключается в анализе доказательственного материала путем построения судом выводов и умозаключений, а второе составляют правила, принципы и критерии оценки доказательств, установленные законом. Действительно, оценка доказательств представляет собой процесс осмысления субъективного восприятия каждого обстоятельства по делу, получает внешнее выражение в процессуальном действии и находит свое закрепление в законе» [13].

По определению К. С. Юдельсона, оценка доказательств в гражданском процессе – это деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами (то есть фактов основания требований и возражений сторон).

По определению Е. А. Наховой, «оценка доказательств в гражданском процессе – это заключительная стадия процесса, на которой принимается результирующее решение» [48].

Оценка доказательств как комплексное правовое явление играет одну из наиболее важных ролей в реализации ключевых принципов судопроизводства. В ст. 67 ГПК РФ определяются основные положения и принципы, в соответствии с которыми должно происходить исследование судебной ценности имеющихся доказательств, однако в них отсутствуют прямые, ясные определения самого процесса доказывания. Это позволяет многочисленным исследователям выдвигать свои точки зрения в поисках верного, объективного подхода к оценке доказательств в гражданском процессе.

«Оценка доказательств – это логико-процессуальная деятельность, которая имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Логические операции осуществляются субъектами доказывания, оцениваются только фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке из установленных законом средств доказывания и непосредственно исследованные в судебном заседании. Гражданская процессуальная форма определяет условия и цель оценки доказательств, критерии оценки, действия по закреплению результата оценки, процессуальные документы, отражающие выводы и оценочные суждения суда» [31].

Сущность оценки доказательств в гражданском процессе, по К.С. Юдельсону, «заключается в деятельности субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, то есть фактов основания требований и возражений сторон.

Субъектами оценки доказательств, по мнению учёного, являются не только судьи, но и все субъекты доказательной деятельности – лица, которые принимают участие в деле.

Оценочное мнение суда о доказательствах формируется на начальных этапах судебного доказывания, но окончательно, в полном объёме определяется в совещательной комнате и отражается в содержании постановленного судом решения (в его мотивировочной части)» [19].

Часть 3 ст. 67 ГПК РФ дополняет требования, предъявляемые к оценке доказательств судом, указывая, что «суд оценивает относимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности» [9].

Согласно части 4 ст 67 ГПК РФ: результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда,

другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Именно это оценочное мнение суда является решающим для вынесения решения по делу, но зачастую этому важному моменту не уделяется достаточно внимания, так как отсутствует четкая регламентация алгоритмов этой оценки, характеристики и параметров оценки доказательств, а также нет стандартов результатов оценки, которые бы соответствовали в полном объёме всем принципам оценки доказательств в гражданском процессе.

«В научной литературе приводятся следующие виды оценки доказательств:

- предварительная оценка (производится судом на этапах подготовки дела и судебного разбирательства, результатом чего может стать определение о принятии или об отказе принятия доказательств);
- окончательная оценка (осуществляется судом при вынесении решения);
- контрольная оценка (дается судом вышестоящей инстанции в порядке апелляционного производства).

Также выделяют промежуточную и окончательную оценку доказательств: первая может иметь место, например, при исследовании доказательств, а результаты окончательной оценки отражаются в судебном решении» [12].

В ныне действующем процессуальном законодательстве закреплены следующие принципы свободной оценки доказательств:

- суд оценивает доказательства, по внутреннему убеждению;
- доказательства оцениваются на основе всестороннего, полного, объективного их исследования;
- доказательства оцениваются на основе непосредственного их исследования;
- принцип непредустановленности судебных доказательств – никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, суда состоит в том, что только сами судьи решают вопросы достоверности доказательств, истинности или ложности содержащихся в них сведений, достаточности для правильного вывода. Внутреннее убеждение судей отражает их собственное отношение к своим знаниям, решениям, действиям. Это не безотчетное мнение или впечатление, внутреннее убеждение судей основано на доскональном и кропотливом изучении всех доказательств в совокупности. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, гарантируется тем, что окончательно проводится в условиях совещательной комнаты. Воздействие в какой бы то ни было форме на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и беспристрастному рассмотрению конкретного дела, либо добиться вынесения незаконного судебного решения влечет ответственность в соответствии с законодательством (ст. 294 -298 УК РФ). «Доказательства оцениваются в полном объеме, всесторонне и объективно. Требования полноты предполагают необходимость получения и исследования их в таком объеме, который является достаточным для истинного вывода. У судей не должно оставаться сомнений или колебаний в обоснованности решения. Принцип всесторонности и объективности означает, что должны быть сопоставлены доказательства, обосновывающие требования как истца или заявителя, так и ответчика. Принцип непосредственности заключается в прямом соприкосновении судей с источниками доказательств и в личном восприятии той информации, которую эти источники содержат. Принцип непредустановленности судебных доказательств имеет своим содержанием следующее: ни в законе, ни в подзаконных актах не должны содержаться никакие указания, предрешающие доказательственную силу и значение доказательства; никакие органы и должностные лица не вправе давать суду указания о доказательственной силе и значении того или доказательства; доказательства должны оцениваться по их свойствам, доказательственным признакам. Суд при оценке доказательств учитывает, что ни одно средство доказывания не

имеет преимуществ перед другими. Достоверность выявляется в сравнении одних доказательств с другими с учетом всех обстоятельств по делу» [14].

В целях недопущения в судебный процесс доказательств, не отвечающих установленным законом требованиям, профессором А.В. Юдиным еще ранее предлагалось введение в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство института исключения доказательств, что способствовало бы процессуальной экономии времени, которое было бы затрачено на последующее исследование заведомо недопустимых доказательств.

Заведомо недопустимыми доказательствами в гражданском процессе признаются такие доказательства, которые получены с нарушением закона и не могут подтверждать обстоятельства дела.

Некоторые примеры заведомо недопустимых доказательств.

Несоблюдение письменной формы сделки в требуемых законом случаях. В этом случае свидетельские показания недопустимы. Например, недопустимым доказательством является ссылка на свидетельские показания в подтверждение заключения договора займа. Подобный случай представлен в определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2022 года №41-КГ21-50-К4: «рассматривая дело и удовлетворяя исковые требования Иваницкой Т.Е., суд первой инстанции отказался принимать показания свидетелей в качестве допустимых, сославшись на статью 162 ГК РФ.

В соответствии с названной статьей ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1)» [29].

Непредставление в суд оригинала документа в случае, если требования либо возражения основаны только на копии документа, а также при оспаривании подлинности копии. Например, в Постановлении от 25 января

2019 г. по делу № А57-14986/2017: «суд не установил, что в материалах дела имеются другие копии договоров займа и уступки требования, отличающиеся от тех, которые представлены ответчиком.... Суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 82, 83 АПК РФ, рассмотрев ходатайство о назначении экспертизы, отказал в его удовлетворении, в связи с отсутствием оригиналов документов, достоверность составления которых должна являться предметом судебной экспертизы» [35].

Оформление экспертного заключения ненадлежащим лицом, например, при отсутствии соответствующей лицензии на осуществление работ, равно как и нарушение порядка проведения экспертизы, являются основанием для признания такого заключения недопустимым доказательством в гражданском процессе.

Таким образом, существует множество взглядов на оценку доказательств как на одну из стадий процесса доказывания, важно отметить дуальную сущность этой стадии, включающую в себя и логическое и процессуальное начало, составляющую целый комплекс процессов для реализации принципов судопроизводства, а процесс оценки может иметь «троякий характер».

Оценка доказательств является завершающим этапом судебного доказывания, в ходе которого суд оценивает доказательства по правилам, принципам и критериям, предусмотренным процессуальным законодательством. А также в результате оценки доказательств суд должен вынести мотивированное, обоснованное решение относительно того какие доказательства приняты, а какие отвергнуты. Именно этот аспект оценки доказательств в гражданском процессе является недостаточно проработанным и системным, что создает дополнительные трудности и «разночтения» доказательств при вынесении решения по делу.

Глава 3 Актуальные вопросы оценки отдельных видов доказательств в гражданском процессе

3.1. Оценка отдельных видов доказательств в гражданском процессе на современном этапе правового регулирования

Современные темпы развития цифрового пространства определяют тенденции в сфере доказательного права. Таким образом, электронные доказательства и конференцсвязь, уже не кажется чем-то новым. Однако, всё чаще можно встретить продукты деятельности искусственного интеллекта (далее, ИИ) и прочие предметы, выполненные с помощью современных технологий, гаджетов и девайсов, к которым пока нет однозначного отношения в судебной практике.

Интересным на наш взгляд в этой связи являются доказательства в виде снимка из космоса, например, в деле №А50-14906/19 истец зафиксировал, что ответчик размещает на его земельном участке строительный мусор. Используя космические снимки, истец смог доказать, что ответчик складировал строительные материалы в период с 31 декабря 2016 года по 9 августа 2017 года. «Представленные в материалы дела космические снимки, изготовленные при помощи ресурса Google earth по состоянию на 31.12.2016, 2.05.2017, 13.07.2017 и 9.08.2017 подтверждают, что в указанный период участок занят строительными материалами» [42].

Или, например, в деле № А32-25496/2017 от 26.02.2019 г. истцом было представлено заключение эксперта вместе с космическими снимками, из которых следовало, что объект незавершённого строительства, принадлежащий ответчику, выходит за пределы границ его земельного участка. «На космических снимках Google Earth 2005 года отчетливо опознаются строящиеся объекты проходной, части которой выходят за пределы металлического забора в сторону земель общего пользования» [40]. В данном случае космические снимки были дополнением к выводам

эксперта: «экспертом выявлено, что часть фактической границы под объектами незавершенного строительства проходной выходит за пределы границы земельного участка с кадастровым номером 23:37:0107002:776 по сведениям ЕГРН на величины от 3,87 м до 3,90 м (черт.1). Что также является недопустимой величиной расхождения» [40].

А ещё космические снимки могут быть доказательствами при установлении размера ущерба, причинённого окружающей среде, как например в деле № А26-918/2019 от 24 марта 2020 г. рассмотренного Арбитражным судом Республики Карелия: «по результатам обработки измерений спутниковой (наземно-космической) съемки границ фактически вырубленного лесного участка, проведенной в рамках судебного разбирательства, выявлена рубка на площади 41,2 га, то есть превышение площади по отношению к задекларированной составляет 3,9 га» [44]. В данном случае с помощью космического мониторинга выявлены нестыковки натуральным осмотрам деланки.

Из вышеприведенной судебной практики видно, что космические снимки являются вполне допустимым доказательством. Необходимо учитывать, что космические снимки имеют множество особенностей, ограничивающих их использование.

Так, например, в настоящее время часто в качестве доказательств используют «скриншот» переписки по электронной почте, мессенджерах, материалов интернет сайтов, фотографий.

Среди ученых и юристов-практиков складываются различные подходы к определению понятия скриншот. Например, И.О. Носик коротко определяет «скриншот (от англ. screenshot) – это снимок экрана, то есть изображение идентичное тому, что мы видим на экране монитора» [11]. Другие авторы, в частности А.И. Бычков, дает определение скриншота как «изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода (как правило, без курсора «мыши») в конкретный момент времени»

[5]. Третьи, например, сотрудники прокуратуры в своих разьяснениях определяют скриншот как «изображение, полученное компьютером и показывающее то, что видит пользователь на экране монитора или другого персонального устройства» [11].

Статья 71 ГПК РФ дает нам основание заключить, что «скриншот» является письменным доказательством: «письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом» [9].

Так, например, в постановлении от 21 декабря 2023 г. по делу № 5-3337/2022, «скриншоты» были приняты в качестве доказательств [34], в решении Арбитражного суда Московской области от 09.02.2023 № А41-57973/2022, также скриншоты приняты судом как допустимые доказательства, несмотря на возражение ответчика против признания «скриншотов» в качестве доказательств, так как они не были заверены нотариусом [41].

Также, в определении от 7 февраля 2023 по делу № 5-КГ22-144-К2 о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, Верховный суд указывает, что нижестоящие суды ошибочно отклонили «скриншот» с перепиской в качестве доказательства, так как она не была заверена [23].

Требования, предъявляемые к «скриншотам», используемым в качестве доказательств, были разьяснены Верховным судом в 2019 году в постановлении Пленума от 23.04.2019 №10 «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в

деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами» [38].

Таким образом, исходя из постановления, указанного выше, можно сделать вывод о том, что доказательство в виде «скриншота» не обязательно заверять у нотариуса, а возможно и самостоятельное заверение лицом, участвующем в деле. Что подтверждается п.55 того же постановления, а также п.66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «Факт нарушения личных неимущественных прав потерпевшего либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага может подтверждаться любыми средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ, в том числе объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами (включая сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, и точного времени ее получения), а также вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями, заключениями экспертов» [37].

Однако, несмотря на все вышесказанное в судебной практике встречаются случаи, когда «скриншот» признаётся недопустимым доказательством, так как к нему не был приложен протокол, составленный нотариусом, например, в деле №А18-3502/2021 от 7.12.2021: «в соответствии со ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате в некоторых случаях документы и материалы, используемые в качестве доказательств в суде, могут быть нотариально заверены. Основанием необходимости совершения нотариальных действий является снижение вероятности представления суду недостоверных или незаконных доказательств.

В списке приложений не указан нотариальный протокол осмотра сайта страницы Ozon, и предполагается, что скриншоты Истцом были составлены в одностороннем порядке, без нотариального заверения, что не исключает возможность редактирования изображения. Кроме этого, данный факт также свидетельствует о том, что скриншоты являются недопустимыми доказательствами» [43].

Исходя из определений «скриншот» представленных выше, можно заключить, что «скриншот» – это изображение экрана, а учитывая новые возможности применения ИИ для генерации изображений, на наш взгляд остаётся не проработан вопрос оценки такого вида доказательств с учётом современных, меняющихся реалий. В данном ключе видится спорным вопрос о самостоятельном заверении «скриншота». На наш взгляд «скриншот», заверенный участниками дела, конечно уменьшает финансовую нагрузку, но создает дополнительные вопросы и сомнения в достоверности такого доказательства.

Так, например, в решении Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 по делу № СИП-311/2020 судом были выявлены факты видоизменения «скриншота»: «коллегия судей в результате исследования экземпляров спорного скриншота, представленного в материалах дела и переданных представителями общества и предпринимателя суду на обозрение, обнаружил, что указанный скриншот подвергался обработке либо масштабированию при его выводе на печать, в результате чего часть информации, в том числе системные дата и время, отображаемые в области уведомлений панели задач операционной системы, отсутствуют в указанном документе» [46].

Также интересно постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2021 по делу А76-31997/20 в котором были предоставлены и истцом и ответчиком «скриншоты» с одной и той же датой и разным содержанием на скриншоте: «при оценке указанных скриншотов от 05.10.2020, суд установил, что содержащиеся в них сведения противоречат

сведениям, содержащимся в представленных ответчиком распечатках (скриншотах) этой же интернет-страницы с указанием той же даты (05.10.2020), при этом не содержащей сведений, которые имеются в представленных истцом документах. В этой связи суд обоснованно принял довод ответчика о возможном изменении истцом даты получения информации из сети Интернет, а потому представленные истцом скриншоты не признаны судом достаточными доказательствами, опровергающими факт устранения ответчиком допущенного нарушения» [33].

Приведенные примеры из судебной практики ещё раз доказывают недостаточную разработанность института доказывания, а в частности гражданского процессуального кодекса по вопросам допустимости, относимости, достаточности и, особенно, достоверности «скриншотов» как доказательств в суде, а также ставит под вопрос возможность самостоятельной оценки таких доказательств судом без обращения к специалисту или назначения экспертизы, что в свою очередь ставит под вопрос действующую в настоящее время практику о возможности самостоятельного заверения скриншотов, участниками по делу.

Ещё одним актуальным на сегодняшний день видом доказательств, является аудио- и видеозаписи. Статья 77 ГПК РФ регламентирует требования к доказательствам в виде аудио и видео записей: «лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи» [9].

Так, например, интересным на наш взгляд является дело № 2-8058/2019 рассмотренное Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) о неосновательном обогащении. В качестве доказательств по делу, ответчиком представлены три аудио записи, одна из которых была признана судом недопустимым доказательством. «В подтверждение указанных обстоятельств стороной ответчика представлены 3 аудиозаписи переговоров с истцом от 12 мая 2017 года (аудиозапись1), 30 ноября 2017 года (аудиозапись2), и 17

октября 2018 года (аудиозапись³), а также видеозапись, где истец, по утверждению ответчика подтверждает факт непередачи денежных средств по договору займа. При этом аудиозапись 3 от 17 октября 2018 года признана судом недопустимым доказательством по той причине, что подвергалась монтажу стороной ответчика, что им подтверждено, и в связи с заявлением стороны истца о том, что действительный смысл переговоров сторон в результате монтажа искажен» [47].

Так же на наш взгляд интересным для рассмотрения оценки аудиозаписи является дело № 2-2123/2019 от 23 мая 2019 г. о принятой в качестве допустимого доказательства скрытая аудиозапись разговора истицы и ответчика в которой доказывается принуждение истца к увольнению по собственному желанию. «представленная истцом в материалы дела аудиозапись, как доказательство отвечает требованиям относимости и допустимости, установленным ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, подтверждает обстоятельства, на которые ссылается истец в обоснование заявленных требований. Материалы дела содержат информацию о времени, месте и условиях, при которых осуществлялась запись, сведения о выполнявшем ее лице. При этом в материалы представлена стенограмма записи с указанием временного промежутка звуковой дорожки. Таким образом, из аудиозаписи можно сделать вывод о том, что указанные доказательства относятся к событиям настоящего спора» [45]. А также, судом отклонены аргументы ответчика о том, что аудиозапись представлена на съёмном носителе и могут быть переработаны, в связи с тем, что «доказательства о подложности аудиозаписи стороной ответчика не представлены, ходатайство о проведении фоноскопической экспертизы аудиозаписи в суде первой инстанции представитель ответчика не заявлял» [45].

В статье 185 ГПК РФ описывается порядок и исследование аудио и видео доказательств. Пункт 3 той же статьи указывает на возможность привлечения эксперта. Однако, определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2004 года № 83-Г04-22 указывает на то, «что

проведение специальной экспертизы предоставленной видеозаписи не обязательна для получения статуса доказательства» [22].

Таким образом, примером недопустимой видеозаписи можно увидеть в постановлении пятого арбитражного суда апелляционной инстанции по делу №33-1404/2020 от 13 февраля 2020 года, в котором предприниматель отказалась продавать обувь Наталье Петровой в своём магазине в Кемерове. Тогда покупательница сняла Протопопову на видео. Петрова обратилась в Рудничный районный суд города Кемерово с требованием взыскать с продавца компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб. и штраф на основании закона «О защите прав потребителей» за то, что Протопопова отказалась продать ей товар. В качестве доказательства Петрова предоставила в суд видеозапись. Но первая инстанция признала ролик недопустимым доказательством, так как он был снят без согласия продавца.

В связи с тем, что «появились новые возможности, которые позволяют любому человеку без специальных навыков и знаний создавать очень реалистичный медиа контент видео и аудиозаписи с использованием методов на основе искусственного интеллекта, в том числе с применением технологии *deepfake* («дипфейк»). *Deepfake* («дипфейк») – это технология, которая использует искусственный интеллект для создания видео, аудио или другого цифрового контента, который кажется аутентичным, но на самом деле является фальшивым. При помощи этой технологии можно очень реалистично заменить на фотографии или видео лицо одного человека на другое и/или синтезировать речь человека (имитация голоса), имея в распоряжении лишь короткую запись образца его голоса» [13]. Медиа контент «с использованием технологии «дипфейк» изображения и видео могут быть легко изменены без искажений, что выглядит в реальности очень правдоподобно и может воспринимается зрителем буквально» [13].

Например, интересное дело с использованием технологии «дипфейк» в котором созданный видеоролик в совокупности с другими доказательствами был признан достаточным доказательством, для того чтобы признать его в

качестве интеллектуальной собственности команды авторов – решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу N А40-200471/23. «Технология Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания» [39].

Таким образом, хоть в судебной практике нет примеров того, что видео или аудио созданное с применением технологии «дипфейк» было признано в качестве доказательств, ровно также как нет примеров фальсификации доказательств с помощью данной технологии, на наш взгляд вышеописанное решение однобоко классифицирует технологию «дипфейк» как средство дополнительной обработки видео. Ведь полная замена лица или всего героя видеоролика на совершенно другое, является не просто обработкой, а созданием ролика. В этой связи видится необходимость законодательно уточнить понятие «дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов», так, чтобы можно было провести эту тонкую грань в преобразовании видео- и аудио роликов, между обработкой и заменой (подменой).

Таким образом, не каждое такое доказательство вызовет сомнение и решение провести экспертизу доказательства. Что будет препятствовать реализации важнейшей задачи гражданского судопроизводства: «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов...» [9]. Следовательно, очень важно не отставать от веяний времени и своевременно вносить поправки в действующее законодательство. Особенно важно на наш взгляд сделать упор на предупреждение фальсификации доказательств и прописать более четко регламенты и требования к доказательствам, учитывая стремительное развитие индустрии ИИ. Так как на наш взгляд, на сегодняшний момент институт доказывания неоднозначно относится и рассматривает электронные доказательства, что создаёт такую неоднозначную судебную практику по делам в которых применяются те или иные электронные доказательства или доказательства

выполненные с применением сети «Интернет» или аудио и видео носителей, что несомненно на наш взгляд требует детального анализа и пересмотра норм гражданского права, касающейся этой части доказывания и доказательств.

3.2. Принципы оценки доказательств в гражданском процессе: теория и практики применения

Проблема обоснования наличия принципов доказательственного права является дискуссионной в процессуальной цивилистической науке. Все споры процессуалистов сводятся к следующим положениям. В теории доказательственного права высказана точка зрения, согласно которой доказательственное право имеет свои собственные принципы, детализирующие и дополняющие отраслевые принципы. Если отраслевые принципы являются носителями интегративного начала на уровне гражданского процессуального права, то принципы доказательственного права, с одной стороны, являются показателем внутриотраслевой дифференциации, с другой – правовой интеграции на уровне объединения институтов.

В качестве «принципов доказательственного права выделяются:

- обязательность доказывания (все обстоятельства дела подлежат доказыванию, за исключением тех, которые не подлежат доказыванию в силу закона или соглашения (молчаливого) лиц, участвующих в деле);
- относимость доказательств;
- допустимость средств доказывания;
- свободная оценка доказательств» [14].

«Принцип обязательности судебного доказывания связан с проблемой предмета доказывания, фактов, входящих в него, а также фактов, которые не подлежат доказыванию. По общему правилу стороны должны доказать спорные факты, лежащие в основании требований и возражений.

Принцип относимости доказательств предполагает два существенных момента: определение наличия связи между доказательствами и устанавливаемыми по делу обстоятельствами; субъектный состав лиц, решающих вопрос об относимости доказательств» [8].

Например, в определении Верховного суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. по делу № А35-1225/2019 был выявлен необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства предпринимателя об исключении доказательства, не соответствующего принципам относимости и допустимости.

«Принцип допустимости средств доказывания включает в свое содержание следующие положения: соблюдение установленных различными отраслями права предписаний о запрещении в случае спора использовать определенные средства доказывания либо предписаний о необходимости установления фактических обстоятельств дела определенными средствами доказывания, но без исключения из процесса познания других доказательств; надлежащий субъектный состав лиц, осуществляющих процессуальные действия по доказыванию; надлежащий источник фактических данных; соблюдение процессуального порядка собирания, представления и исследования доказательств; законность методики формирования и тактики исследования средств доказывания» [9].

Так, примеры, где суд указывает нарушение этого принципа можно найти в определении Верховного суда Российской Федерации от 8 ноября 2023 г. по делу № А56-10209/2021 в котором говорится что: «доказательства, составленные по истечении полутора лет с момента обнаружения вменяемого ответчику нарушения, не отвечают принципу допустимости доказательства» [27]; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2023 №Ф09-10242/22 по делу №А07-2292/2021 описывает выявленное окружным судом нарушение принципа допустимости доказательств при вынесении вывода судом апелляционной инстанции. «Суд апелляционной инстанции, отказывая в приобщении документов, изучил их и

пришёл к выводу о неотносимости к спорным договорам аренды. По мнению коллегии судей, такие действия апелляционного суда противоречат требованиям процессуального законодательства, поскольку влекут за собой принятие итогового судебного акта на основании оценки доказательства, в исследовании которого стороны были лишены возможности участвовать» [32]. Исходя из вышеперечисленных примеров судебной практики, можно увидеть в действии принцип свободной оценки доказательств.

Так, принцип свободной оценки доказательств сводится к оценке доказательств судом, по внутреннему убеждению, основанном на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

А.А. Веселкова в своей работе указывает, что: «принципы оценки доказательств представляют собой инструмент формальной регламентации осуществляемой в процессе оценки доказательств мыслительной деятельности. Существует два основополагающих принципа – оценка доказательств согласно внутреннему убеждению и принцип свободной оценки доказательств (принцип непредустановленности судебных доказательств).

Внутреннее убеждение является сложным комплексным явлением, сочетающим в себе объективные и субъективные признаки. С точки зрения процесса доказывания внутреннее убеждение представляет собой способ оценки доказательств, предписывающий суду выносить решения, основанные на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Внутреннее убеждение не тождественно судейскому усмотрению, а также правосознанию.

Содержанием принципа свободной оценки доказательств является отсутствие особой доказательственной силы того или иного доказательства, недопустимость дачи суду указания о доказательственной силе и значении конкретного доказательства, а также оценку доказательств по их объективным свойствам, доказательственным признакам. Институт

преюдиции не нарушает принцип непредустановленности судебных доказательств, поскольку преюдиция имеет свои пределы и назначение» [4, с.8-9].

В.Н. Лихачёв пишет: «суд в гражданском процессе осуществляет оценку доказательств, то есть определяет их допустимость, достоверность и силу убеждающего доказательства. При этом суд руководствуется следующими критериями (принципами):

- презумпция достоверности фактов: суд исходит из того, что доказательства представлены правомерно и являются действительными, если их недействительность не доказана;
- взаимосвязь и взаимозависимость доказательств: суд оценивает доказательства не отдельно, а с учетом их взаимной совместимости и соответствия другим доказательствам в материале дела;
- обязанность суда указывать причины своих выводов и оценок: суд должен обосновать свое решение, указав причины, на которые он опирался при оценке каждого доказательства;
- свобода оценки доказательств: суд имеет право на свободу оценки доказательств и может прийти к своим выводам на основе логических рассуждений и опыта.

Здесь особого внимания заслуживает «презумпция достоверности фактов». Так, в нашей работе приведено не мало случаев, которые ярко отражают действие на практике данного принципа. Наиболее ярко это выражается в делах, где в качестве доказательств применяются «скриншоты». Выше мы выяснили позицию Верховного суда в постановлении Пленума от 23.04.2019 №10 «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее

получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами» [9].

Нами были рассмотрены различные примеры из судебной практики где «скриншоты» приняты судом в качестве доказательств, так как действовала презумпция достоверности фактов и никто не опроверг подлинности представленных «скриншотов».

Однако, также нами приведены примеры судебной практики, где достоверность «скриншота» была подвергнута сомнению. Например, в решении Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 по делу № СИП-311/2020 судом были выявлены факты видоизменения «скриншота», а в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2021 по делу А76-31997/20 в котором были предоставлены и истцом, и ответчиком «скриншоты» с одной и той же датой, и разным содержанием на скриншоте в этих случаях суд обоснованно не принял «скриншоты» в качестве доказательств.

Здесь мы наглядно видим действие «презумпции достоверности фактов» и они принимаются как достоверные ровно до тех пор, пока не будет доказано обратное. Данная презумпция непосредственно вытекает из принципа состязательности сторон, что на наш взгляд является показателем системности данной презумпции, отсутствие противоречия с принципами доказательного права.

В нормативно-правовых документах, а именно в ст.67 ГПК РФ, которая регламентирует оценку доказательств в гражданском процессе, дано описание особенностей оценки доказательств, из которых можно выделить следующие принципы оценки доказательств в гражданском процессе:

- принцип свободы оценки доказательств. Что подтверждается п.1 и п.2 рассматриваемой статьи, и раскрывает свободную позицию суда при оценке доказательств, которая выражается в оценке доказательства по своему внутреннему убеждению, и том, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы;

- принцип обоснованности решения оценки доказательств. Что подтверждается п.4 рассматриваемой статьи. «Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими» [9];
- принцип допустимости доказательств. Что находит своё отношение в п.5,6 рассматриваемой статьи, которая обязывает суд к проверке доказательства на то, чтобы они «исходили от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств, а также не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа» [9];
- принцип достоверности доказательств. Находит свое отражение в п.7 рассматриваемой статьи: «суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства» [9];
- принцип совокупности доказательств. Который описан в п.3 рассматриваемой статьи и обобщает оценку доказательств в их совокупности, что рассматривается нами как система оценки доказательств.

Принцип совокупности на практике можно рассмотреть на примере дела № 11-КГ23-15-К6 по иску Ивановой Анны Дмитриевны к Зайцеву Роману Сергеевичу о взыскании неосновательного обогащения. «Иванова А.Д. обратилась в суд с иском к Зайцеву Р.С. о взыскании неосновательного

обогащения, указав, что 18 марта 2021 г. она ошибочно перечислила денежные средства в размере 1 000 000 руб. (с учётом комиссии банка - 979 800 руб.) на банковскую карту ответчика, который в добровольном порядке вернуть денежные средства отказался» [28]. Здесь можно увидеть и нарушение этого принципа где суд первой инстанции ссылаясь только на выписку по операциям банкомата, которая не содержит указания на лицо, осуществлявшее операции по внесению наличных денежных средств отказал в иске.

Однако, в ходе дальнейшей истории данного дела, можно наблюдать, как принцип совокупности соблюдается: «судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции» [28].

О практике применения презумпции достоверности доказательств мы можем говорить исходя из описанного нами выше решения Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 по делу № СИП-311/2020 в котором судебной коллегией были выявлены факты видоизменения «скриншота», а также, показательным на наш взгляд, является постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2021 по делу А76-31997/20 в котором ответчик воспользовался своим правом и опроверг доказательство истца в виде «скриншота», путем предоставления в суд заведомо сфальсифицированного «скриншота», таким образом поставив под сомнение достоверность предоставленного истцом «скриншота», что в свою очередь повлияло на исход дела, так как доказательства в виде «скриншотов» не заверенных нотариусом были признаны не соответствующими требованиям достоверности доказательств.

Таким образом, можно наблюдать и вышеописанную презумпцию достоверности фактов, которая прекращает своё действие в момент заявления о фальсификации доказательства, а, следовательно, фальсификация доказательств носит заявительный характер и если такого заявления не последовало, то доказательство считается достоверным, но и в этом случае не имеет заранее установленной силы для суда.

В определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 года №19-КГ22-16-К5 суд оставил без изменения судебные акты об отказе во взыскании материального ущерба, поскольку истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт причинения ущерба со стороны ответчика. При этом судом дана надлежащая оценка представленным в дело доказательствам, в том числе фотоматериалам и постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, в данном определении наглядно показано применение принципа совокупности, а также принципа достаточности доказательств, что на наш взгляд является очень значимым не только при вынесении решения, но и при оценке доказательств.

Ещё одним интересным делом из судебной практики является дело №11-КГ23-15-К6 от 24.10.2023 г. Здесь можно наблюдать избирательный подход к принципу совокупности, взаимосвязи и взаимозависимости доказательств. Верховный Суд РФ в своём определении от 24 октября 2023 года разъяснил, какие обстоятельства необходимо учитывать судам при рассмотрении спора о признании неосновательным обогащением перечисленных по ошибке денежных средств. В этом деле суды отказали в иске, руководствуясь тем, что из выписки по операциям банкомата невозможно установить лицо, вносившее денежные средства на счёт ответчика. При этом Верховный Суд подчеркнул, что, хотя оценивать доказательства и их совокупность суду необходимо по своему внутреннему убеждению, это не предполагает возможности оценки их произвольно и в противоречии с законом. По настоящему делу суд первой инстанции,

отказывая в иске, сослался на недоказанность внесения денежных средств в банкомат АО «Тинькофф Банк» именно Ивановой А.Д.

Действительно, выписка по операциям данного банкомата не содержит указания на лицо, осуществлявшее операции по внесению наличных денежных средств.

Между тем, ссылаясь только на это обстоятельство, суд первой инстанции в нарушение положений части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки доказательствам в их совокупности и взаимосвязи.

В частности, суд не оценивал все банковские операции по счетам истца и ответчика на предмет совпадения или несовпадения дат и сумм операций с учетом объяснений сторон по поводу этих операций.

Сведения о такой оценке, в частности о том, почему суд не принял во внимание те или иные доказательства и объяснения сторон, в мотивировочной части решения отсутствуют» [28].

Именно факт отсутствия надлежащей оценки доказательств в мотивировочной части решения, является очень важным маркером проблем в вопросах оценки доказательств, именно поэтому, пример, приведенный выше свидетельствует о наличии закономерных проблем с решениями, принятыми с нарушениями, и являющихся незаконными.

Также в деле № А57-14986/2017 от 25.01.2019 г. можно наблюдать соблюдение принципа достоверности доказательства, а также принцип допустимости доказательства: «как следует из материалов дела, в дело не представлен оригинал договора займа № С64/076/11 от 19.09.2011, оригинал договора уступки права требования № Ц64/076/11 от 18.02.2012. Подлинный документ, как у ответчика, так и у истца и третьих лиц отсутствует. Возможность проведения экспертизы на основании имеющихся в деле копий заявителями не обоснована, в частности, не представлено экспертного мнения по вопросу возможности проведения такого исследования, а также о

степени его достоверности в случае, если бы экспертиза была проведена по копии» [35].

Также в данном деле можно увидеть применение принципа относимости доказательств, когда суд отклоняет доказательства не имеющие значения для правильного решения по делу: «суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 82, 83 АПК РФ, рассмотрев ходатайство о назначении экспертизы, отказал в его удовлетворении, в связи с отсутствием оригиналов документов, достоверность составления которых должная являться предметом судебной экспертизы. Результаты экспертизы в отношении акта об уничтожении документов не приведут к установлению существенных для настоящего дела обстоятельств» [35].

Конечно, в данном деле имеет место и пример принципа обоснованности решения оценки доказательств. Так, при вынесении решения, суд не только основывал свои заключения на исследованных фактах, а также на поведении участников дела: суд, проверив имеющиеся в материалах дела доказательства, оценив процессуальное поведение участников процесса в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, пришел к выводу, что действия истца свидетельствуют о недобросовестном осуществлении его гражданских прав (злоупотребление правом).

Что на наш взгляд несомненно отражает всю комплексность и всесторонность изучения материалов дела, доказательств при вынесении решения.

При оценке доказательств в гражданском процессе суду не следует учитывать только количество представленных доказательств, он должен руководствоваться их достоверностью, убедительностью и взаимосвязью с другими доказательствами» [18].

Ещё один интересный случай нарушения принципа обоснованности решения оценки доказательств можно наблюдать в Определении Судебной Комиссии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. №20-КГ22-13-К5: «для правильного разрешения спора суду надлежало дать

оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством, что сделано не было... Формальное согласие с представленными одной из сторон доказательствами и их цитирование, а также цитирование установленных обстоятельств надлежащей оценкой доказательств в силу статьи 67 ГПК РФ не является... Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан также не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела» [30].

На наш взгляд, в рамках рассмотрения принципа совокупности доказательств, стоит обратить внимание на Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года №20-КГ22-13-К5 Суд отменил судебные акты по делу о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Это произошло из-за того, что суд первой инстанции не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о наступлении страхового случая по представленным сторонами доказательствам. А суд апелляционной инстанции не устранил имеющиеся противоречия и допустил иные нарушения, полностью исключив из доказательственной базы судебную экспертизу. «Однако суд первой инстанции при разрешении настоящего спора, результат рассмотрения которого зависит от выводов о технической возможности образования повреждений автомобиля в данном дорожно-транспортном происшествии, не имея специальных познаний в соответствующей области, при наличии сомнений в ранее данном заключении судебного эксперта и внесудебных заключений различных экспертов и специалистов с прямо противоположными выводами по сути не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о наступлении страхового случая по представленным сторонами доказательствам, а суд апелляционной инстанции не только не

устранил имеющиеся противоречия, но и допустил иные нарушения, полностью исключив из доказательственной базы судебную экспертизу» [30].

Исходя из описания различных теоретических взглядов на сущность принципов оценки доказательств, а также рассмотрению и анализу судебной практики по этому вопросу, нами был сделан следующий вывод: каждый принцип оценки доказательств безусловно очень важен, но для объективной оценки доказательств в деле они должны соответствовать всему комплексу принципов.

Таким образом, можно сказать, что объективная оценка доказательств – соответствие доказательства совокупности всех принципов оценки, а, следовательно, системе оценки доказательств. В данной системе оценки доказательств нет какого-то ведущего принципа, так как каждое рассматриваемое нами в качестве примера дело имеет в совокупности все принципы оценки доказательств и в разной степени проявляются, от следования и подтверждения принципов оценки доказательств до нарушения и игнорирования какого-либо принципа при вынесении решения. От соблюдения всех принципов оценки доказательств и их взаимосвязи в совокупности зависит своевременное, правильное решение по конкретному делу.

Как видно из всех проанализированных нами в этой главе примеров из судебной практики, очень часто встречаются случаи нарушения принципов оценки доказательств, а также возможность «разночтений» тех или иных доказательств, что в свою очередь кардинально может повлиять на исход дела. Что, по нашему мнению, является недопустимым, когда речь идет о вынесении решений по любым делам.

Исходя из всего вышеописанного, из приведенных в разных главах данной работы примеров судебной практики, можно сделать вывод о том, что в основном, проблемой при собирании, исследовании и оценке доказательств является не достаточная и своеобразная интерпретация судами доказательств, зачастую, выводы сделаны с нарушением одного или

нескольких принципов оценки доказательств, что в свою очередь влияет на вынесенное решение. А неверно вынесенное решение запускает апелляционный механизм.

Таким образом, нами видится необходимость дополнить п.4 ст. 67 ГПК РФ следующим образом: «Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, которые отвечали бы всем принципам оценки доказательств в их совокупности». Таким образом при оценке доказательства суду было бы необходимо указать обоснования в соответствии с каждым из принципов оценки доказательств, что видится как более структурное и мотивированное оценивание.

И конечно, для уменьшения нагрузки на апелляционные суды было бы интересно добавить в вышеуказанную статью пункт о том, что решения, принимаемые на основе доказательств не имеющих результатов оценки в совокупности всех принципов оценки доказательств, являются не соответствующими закону и не имеют законной силы.

Стремительное развитие искусственного интеллекта нацеливает нас на необходимость по-другому посмотреть на все стадии доказывания в гражданском процессе, а также на виды доказательств в частности. Именно поэтому, считаем, что необходимо продолжать работу в этом направлении и не переставать совершенствовать законодательство по данной теме.

Заключение

В заключении стоит отметить, что проблема определения, сущности и характеристики доказывания в гражданском процессе довольно неоднозначна. Не смотря на достаточную разработанность данной темы, нет единого подхода по данному вопросу. Проанализировав различные точки зрения нами в качестве доказывания рассматривается деятельность участников, рассматриваемого дела, по определению, получению, исследованию и оценке доказательств подтверждения обстоятельств, необходимых для правильного рассмотрения и решения по делу.

Доказательства – это сведения о фактах, имеющих значение для дела.

Проанализировав ГПК РФ, а в частности ст. 55, можно выделить четыре вида требований к доказательствам в гражданском процессе: относимость, допустимость, законность и достаточность.

Однако, существуют также специальные требования, предъявляемые к отдельным группам доказательств, большинство специальных требований к аргументации позиции сторон в гражданском процессе сводится к установлению их объективности и достоверности. Оцениваются они только в совокупности со всеми приведенными сторонами аргументами, что обеспечивается таким требованием к доказательствам как достаточность.

Сбор доказательств ложится на участников по делу, однако предусмотрены случаи, когда суд может истребовать необходимые для решения дела доказательства и оказать содействие в обеспечении доказательств, а также с применением судебных поручений.

В ходе написания данной работы нами была дана общая характеристика институту доказывания в гражданском процессе; изучены и описаны понятия доказательства и доказывания в гражданском процессе; выявлены требования, предъявляемые к доказательствам; проанализирована классификация доказательств в гражданском процессе; изучены и описаны стадии доказывания в гражданском процессе; выявлены особенности

собирания и исследования доказательств в гражданском процессе; описано понятие и сущность оценки доказательств в гражданском процессе; рассмотрены актуальные вопросы оценки отдельных видов доказательств в гражданском процессе.

Стремительное развитие искусственного интеллекта нацеливает нас на необходимость по-другому посмотреть на все стадии доказывания в гражданском процессе, а также на виды доказательств в частности.

Таким образом, в ходе нашего исследования были изучены положения Конституции Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов и нормативно-правовых актов, действующих в настоящее время. А также проанализирована судебная практика по гражданским делам где приведены различные позиции по собиранию, исследованию и оцениванию доказательств разного вида, в особенности электронных или полученных с применением сети «Интернет», а также снимков из космоса или видео, полученное с применением технологии «дипфейк». Также рассмотрены различные примеры из судебной практики, которые или иллюстрируют соблюдение принципов оценивания доказательств или демонстрируют их нарушение.

Была выявлена неоднозначная позиция к «скриншоту» как доказательству и его критериям оценивания. Также на наш взгляд проблемой при собирании, исследовании и оценке доказательств является не достаточная и своеобразная интерпретация судами доказательств, зачастую, выводы сделаны с нарушением одного или нескольких принципов оценки доказательств, что в свою очередь влияет на вынесенное решение. А неверно вынесенное решение запускает апелляционный механизм.

Исходя из всего вышеописанного, из приведенных в разных главах данной работы примеров судебной практики, нами было выявлено три основные проблемы:

- отсутствие чёткого алгоритма интерпретации доказательств при собирании, исследовании и оценке. Отсутствие закрепленных в законе критериев при вынесении решения о мотивах и основаниях принятия, предпочтения или отвержения доказательств для данного дела;
- увеличенная нагрузка на суды апелляционной инстанции, в связи с неверной интерпретацией доказательств;
- неоднозначное отношение к таким электронным доказательствам как «скриншот», видео и аудио доказательства (с учетом развития искусственного интеллекта и технологии «дипфейк»).

Таким образом, нами видится необходимость дополнить п.4 ст. 67 ГПК РФ следующим образом: «Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, которые отвечали бы всем принципам оценки доказательств в их совокупности». Таким образом при оценке доказательства суду было бы необходимо указать обоснования в соответствии с каждым из принципов оценки доказательств, что видится как более структурное и мотивированное оценивание.

И конечно, для уменьшения нагрузки на апелляционные суды было бы интересно добавить в вышеуказанную статью пункт о том, что решения, принимаемые на основе доказательств не имеющих результатов оценки в совокупности всех принципов оценки доказательств, являются не соответствующими закону и не имеют законной силы.

Так, собирание, исследование и оценка доказательств в гражданском процессе несомненно является актуальной темой для дальнейшего изучения и рассмотрения с целью совершенствования действующего законодательства.

Задачи исследования решены, цель – достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения 23.08.2024)
2. Басов С. Л. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях : учебное пособие / С. Л. Басов. Спб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. 56 с.
3. Бахаев М. В. Понятие и признаки судебного доказательства в гражданском процессе // XVI Королевские чтения : междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина : сб. материалов : 5-7 окт. 2021 г. : в 3 т. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т). 2021. Т. 3. С. 1224-1225
4. Веселкова А.А. Оценка доказательств в гражданском и административном судопроизводстве: выпускная квалификационная работа магистра 3 курса заочной формы обучения по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Юрист в судопроизводстве" / А. А. Веселкова ; научный руководитель Д. Я. Малешин ; автор рецензии Е. А. Гульятеева ; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра гражданского права и процесса. Тюмень. 2020. 21 с.
5. Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-dokazatelstv-i-tsifrovizatsiya-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 06.09.2024).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). КонсультантПлюс. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 23.08.2024)

7. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Городец. 2020. 992 с.

8. Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2022. 550 с.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения 23.08.2024)

10. Елисеенко С.А. Процедура судебного поручения и некоторые вопросы обеспечения доказательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-sudebnogo-porucheniya-i-nekotorye-voprosy-obespecheniya-dokazatelstv> (дата обращения: 23.08.2024).

11. Иванова Е. В. Скриншот – цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2019. №12 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrinshot-tsifrovaya-vozmozhnost-v-protssesse-dokazyvaniya-problemnye-aspekty> (дата обращения: 09.10.2024).

12. Исакова А.Г., Осин А.В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «Дипфейк» // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-rassledovanii-prestupleniy-c-ispolzovaniem-tehnologii-dipfeyk> (дата обращения: 08.10.2024).

13. Исаков М.А. Проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник науки №10 (43) том 3. С. 121 - 124. 2021 г.

14. Киселевская Л.Е. Исследование и оценка в гражданском судопроизводстве способности лица с особым правовым статусом понимать

значение своих действий или руководить ими. Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 с.201-207

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m1kgt5ukmf645837873 (дата обращения 23.08.2024)

16. Котлярова В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета. 2021. 88 с.

17. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2019. 414 с.

18. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 2023. 442 с.

19. Невоструев А.Г., Сегал О.А. Доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие по курсу «Гражданский процесс». Ижевск. 2020. 51 с.

20. Определение Верховного суда от 18 октября 2022года № 22-КГ22-7-К5. Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2171858 (дата обращения: 03.10.2024).

21. Определение Верховного Суда от 3 сентября 2019 года №5-КГ19-105. КонсультантПлюс. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-5-kg19-105/?ysclid=m2nffbp6166981410> (дата обращения: 25.09.2024).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2004 года № 83-Г04-22. Верховный суд Российской Федерации.

URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=106456 (дата обращения: 23.09.2024).

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля по делу № 5-КГ22-144-К2 о взыскании компенсации за нарушение исключительного права. Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212388 (дата обращения: 23.09.2024).

24. Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 ноября 2023 г. по делу № А56-10209/2021. Верховный суд Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/wQ3QqGzjET6J/?vsrf-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF+%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&snippet_pos=590#snippet (дата обращения: 23.09.2024)

25. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 1675-О/2019. Право-300. Обзор КС: про доказывание в гражданском и арбитражном процессе. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision414105.pdf>. (дата обращения: 23.09.2024).

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. N 18-КГ16-70. Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71396688/> (дата обращения: 10.10.2024)

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 N 30-КГ22-17-К5 (УИД 09RS0002-01-2020-001377-66). КонсультантПлюс. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20122022-n-30-kg22-17-k5/> (дата обращения: 28.09.2024)

28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября по делу № 11-КГ23-15-К6. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2305172 (дата обращения: 08.10.2024)

29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2022 года №41-КГ21-50-К4. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=710308&ysclid=m2qevdyuaf608459575#ODPXKSUyAX5AlUMZ2> (дата обращения: 08.10.2024)

30. Определении Судебной Комиссии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. №20-КГ22-13-К5. ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112022-n-20-kg22-13-k5/?ysclid=m2vwgtylcg379851218> (дата обращения: 08.10.2024)

31. Подолинский И.А. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 23.08.2024).

32. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2023 №Ф09-10242/22 по делу №А07-2292/2021. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/38897907/?ysclid=m35k2z8cah734054648> (дата обращения: 03.10.2024).

33. Постановление 18ААС от 21.06.2021 по делу А76-31997/20. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FtZ7PFfH0cNX/?ysclid=m2245gppwv751944147> (дата обращения: 23.09.2024).

34. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. по делу № 5-3337/2022. Судебные и нормативные акты РФ.

URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/uAG5UZaepcQw/?vsrf-txt=%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%88%D0%BE%D1%82&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&snippet_pos=1428#snippet (дата обращения: 23.09.2024).

35. Постановлении Двенадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 25 января 2019 г. по делу № А57-14986/2017. КонсультантПлюс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS012&n=114980&ysclid=m2qfwxproq2818541152#4qkeKSUoacmFiSZ5> (дата обращения: 23.09.2024)

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 23.09.2024)

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/?ysclid=m21nsmvirv163374404 (дата обращения: 23.09.2024).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству". КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/?ysclid=m06e78mztw936167869 (дата обращения 23.08.2024)

39. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу N А40-200471/23. Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/07f50431-2227-4197-9137-084c5b61ed74/A40-200471->

2023_20240819_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 02.10.2024)

40. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 26 февраля 2019 г. по делу № А32-25496/2017. СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fEOO3kD44vZU/?ysclid=m2w2ah71w6152089935> (дата обращения 02.10.2024)

41. Решение Арбитражного суда Московской области от 09.02.2023 № А41-57973/2022. Юрист компании. Электронный правовой журнал. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/77839370/modid/98> (дата обращения 23.09.2024)

42. Решение Арбитражного суда Пермского края от 05 августа 2019 г. по делу № А50-14906/19. СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hBrqN8cBQdgX/?ysclid=m2w1v1q2ah147703795> (дата обращения 02.10.2024)

43. Решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 7 декабря 2021 г. по делу № А18-3502/2021. СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/I1760IgeUs61/?ysclid=m35gh6xbm8145424918> (дата обращения 02.10.2024)

44. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24 марта 2020 г. по делу № А26-918/2019. СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dvi1IoRj0fbZ/?ysclid=m35iknocbo796668555> (дата обращения 02.10.2024)

45. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 23 мая 2019 года по делу № 2-2123/2019.КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bx0W7G0bVILa/?ysclid=m2vsxdnt84992062159> (дата обращения 02.10.2024)

46. Решение Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 по делу № СИП-311/2020. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=70377&ysclid=m2ux62bgl0535808070#6vBzcSUE2oZ686y02> (дата обращения 02.10.2024)

47. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-8058/2019. КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4zTTYwVhxZ6/?ysclid=m2vsbef8ap991948114>. (дата обращения: 13.09.2024).

48. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 2023. 416 с.

49. Рябин Д. Доказательства в судебном процессе. «Верное Решение». В. №06 21.06.21.

50. Трей Р.А. Магистерская диссертация на соискание степени магистра по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»: Доказывание и доказательства по авторским спорам. Томск.2020. 77 с.

51. Чудаева Д.Е., Руднева Ю.В., Пишулина Я.А. Сущность и особенности гражданского процессуального доказывания. International Journal of Humanities and Natural Sciences. vol. 4-2 (43). 2020. с. 212-215

52. Шкурова П.Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М. 2019. 227 с.

53. Якимова Е.С. Некоторые вопросы квалификации доказательств в гражданском процессе // Образование и право. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 06.09.2024).